

К вопросу о проблемах развития эмпатии у сотрудников пенитенциарной системы

Сулов Ю.Е.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России); Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Проблема исследования эмпатии в современном мире как никогда актуальна. Особенно эта тема важна в правоохранительных органах и, в частности, в пенитенциарной системе. Этому аспекту научного познания и посвящена настоящая работа. Основу представленной статьи составили результаты проведенного теоретического анализа научных исследований, как зарубежных, так и отечественных авторов, сконцентрировавших свое внимание на проблеме эмпатии, который показал недостаточность изучения данного феномена. Автором отражены специфические особенности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и, более детально, сотрудников пенитенциарной системы, которые непосредственным образом отражаются на уровне развития и проявления у них эмпатии. Сопоставление характеристик эмпатии, общественного запроса к силовым структурам и особенностей службы показало наличие противоречия, отраженного и рассмотренного в статье.

Ключевые слова: сотрудники, исправительные учреждения, УИС, уголовно-исполнительная система, эмпатия, исправление, подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

Для цитаты: Сулов Ю.Е. К вопросу о проблемах развития эмпатии у сотрудников пенитенциарной системы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 69–84. DOI:10.17759/psylaw.2022120206

On the Issue of Development of Empathy among the Staff of the Penitentiary System

Yury E. Suslov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Russian State Social University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

The problem of studying empathy in the modern world is more relevant than ever. This topic is especially important in law enforcement agencies and, in particular, in the penitentiary system. The present work is devoted to this aspect of scientific knowledge. The presented article is based on the results of a theoretical analysis of scientific research papers, both by foreign

and domestic authors, who focused their attention on the problem of empathy. The analysis showed insufficient study of this phenomenon. The author presents certain specific features of the professional activities of law enforcement officers and, in more detail, of employees of the penitentiary system, which directly affect the level of development and manifestation of their empathy. Comparison of the characteristics of empathy, public demand for law enforcement agencies and the characteristics of the service indicated a contradiction, which this article deals with.

Keywords: employees, staff, correctional institutions, penal system, empathy, correction, suspects, accused, convicted.

For citation: Suslov Yu.E. On the Issue of Development of Empathy among the Staff of the Penitentiary System. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 69–84. DOI:10.17759/psylaw.2022120206 (In Russ.).

Введение

Современный вектор развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС) направлен на гуманизацию, что в свою очередь ведет к необходимости концептуального преобразования профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы. Вначале гуманизация должна найти свое выражение в индивидуально-личностном подходе не только к подозреваемым, обвиняемым и осужденным, но и во взаимодействии сотрудников друг с другом в системе горизонтальных и вертикальных организационных отношений. Профессиональная деятельность сотрудников УИС относится к системе «человек—человек», именно поэтому в ней так важно умение коммуницировать, для чего необходимо адекватно воспринимать субъекта взаимодействия. Общение выполняет не только информационную функцию, но также побудительную и интегративную, т. е. путем общения можно, например, замотивировать человека или группу лиц на выполнение какой-либо важной работы, или же, наоборот, несвоевременные и неправильно подобранные слова способны не только оказать сильное негативное воздействие на отношения, но даже и разрушить их. В условиях УИС, в которой труд сотрудников имеет исключительно коллективный характер, низкий уровень коммуникативных умений напрямую вреден.

В настройке межличностных и межгрупповых отношений одно из важных мест занимает эмпатия. Проблема эмпатии, ее развития остро стоит не только для системы исполнения наказаний, но и для военизированных организаций в целом, в которых присутствуют жесткая регламентация деятельности, строгая субординация между членами служебного коллектива. Общение в таких сообществах имеет, как правило, лаконичный характер с низкой долей рефлексии исполнителя и командира, осуществляющееся по принципу «приказал—выполнил—доложил». Такая формула взаимоотношений в некоторой степени обезличена.

Кроме этого, в ряде актуальных исследований, посвященных вопросу эмпатии, отмечено изменение характера общения между людьми в целом. Этому способствует ускорение темпа современной жизни, появление и широкое распространение средств связи для опосредованного общения (мобильная связь, общение через сеть «Интернет» и т. д.), что приводит к большей ориентации его на передачу информации, чем на обмен эмоциональным состоянием.

Таким образом, влияние обозначенных факторов на личность человека в современном обществе, в том числе и на личность сотрудника УИС, не способствует, а скорее препятствует

развитию эмпатии, что негативным образом отражается на профессиональной деятельности последних.

Прежде чем определить, какими путями и способами развивать эмпатию у сотрудников УИС необходимо понять, что это за явление, какова его сущность. И здесь следует отметить, что история научного осмысления эмпатии в контексте человеческих отношений и человеческой коммуникации относительно небольшая; начало ее связано с именами Роберта Фишера, Теодора Липпса, Эдварда Титченера.

Важно указать, что изначально понятие «Einführung» («вчувствование») рассматривалось не в контексте человеческих взаимоотношений, взаимовосприятия, взаимопонимания, а как процесс «вчувствования», переживания неких состояний, вызванных объектами природы и искусства. Считается, что впервые данный термин был применен Р. Фишером в его диссертационном исследовании 1873 года «Оптическое чувство формы: вклад в эстетику» [48].

Теодор Липпс развил идеи Р. Фишера, перенес идею «вчувствования», или «объективирования» (по Т. Липпсу), на систему человеческих отношений. Т. Липпс утверждал, что человек воспринимает не внешние проявления Другого индивидуума как таковые, а выраженные через них чувства, представления, личностные особенности и т. д. [16]. Далее описанный феномен «вчувствования» был преобразован в термин «empathy». Считается, что произошло это благодаря англо-американскому психологу Эдварду Титченеру [18], и уже данный термин прочно вошел в науку.

В силу своей многогранности феномен эмпатии обладает междисциплинарным характером. В частности, эмпатия получила продолжение своего научного познания не только в рамках искусства и психологии, но и в таких дисциплинах, как юриспруденция, педагогика, антропология, физиология, философия, педология и т. д.

Изучение эмпатии входило и входит в сферу научного интереса таких зарубежных и отечественных исследователей, как Ч. Д. Бэтсон, Ф. де Вааль, Ф. Камм, К. Штубер, Дж. Мид, Г. Олпорт, С. Престон, Т. Сингер, М. Слоут, М. Хоффман, Т. Шибутани, К. Штубер, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Т.П. Гаврилова, А.В. Петровский и многие другие.

Одним из первых, кто рассматривал особенности и механизм взаимного восприятия психического и, в частности, эмоционального состояния человека человеком был З. Фрейд, отразившей это в своей работе «Остроумие и его отношение к бессознательному». В обозначенном труде З. Фрейд говорил о том, что при взаимодействии с другим человек «мысленно переносится» в такое же состояние, сравнивая его со своим, тем самым формируя понимание его текущего состояния [29]. В рамках психоанализа и изучения защитных механизмов психики эмпатия рассматривалась как одно из проявлений проекции [25]. Представленное описание З. Фрейда во многом созвучно с обозначенным выше определением «вчувствования» Р. Фишера и близко по своему содержанию к пониманию эмпатии К. Роджерсом.

К. Роджерс уделял большое внимание эмпатии, подчеркивая ее важность в работе психолога. Он говорил об «эмпатическом (со-чувственном) понимании», благодаря которому терапевт может ощущать чувства и личностные смыслы клиента в каждый момент времени, при этом воспринимать их так, как их ощущает сам клиент. «Понять внутренний мир клиента, как будто он твой собственный, но не теряя этого «как будто» — это и есть эмпатия» [23]. То есть К. Роджерс определял эмпатию как некое состояние, в котором человек способен воспринимать внутренний мир Другого, как будто становясь этим Другим, но без потери самосознания [31].

Гордон Олпорт говорил о том, что восприятие личности другого человека сравнимо с восприятием произведения искусства. Наблюдение за бесчисленными движениями человека (например, движением глаз, бровей, туловища, конечностей и т. д.) вызывает у нас определенные суждения о приятности или неприятности видимого, а также определенное эмоциональное состояние. Он отмечал, что люди с развитой способностью к имитации (актеры, мимики) лучше воспринимают других людей, а также, если имитировать мимику, пантомимику другого человека, то можно лучше понять его текущее психологическое состояние. Кроме этого, Г. Олпорт отмечал зависимость эмпатии от опыта человека [32].

Более современные исследователи эмпатии рассматривали и рассматривают ее в различных аспектах человеческого бытия.

Чарльз Дэниел Бэтсон, изучая эмпатию в разрезе мотивации человека, утверждал, что от степени ее развития зависит мировоззрение, а, следовательно, и поведение человека в диапазоне между двумя полярностями: эгоизмом и альтруизмом. То есть можно сделать вывод о том, что исследователь придает фундаментальное значение эмпатии в формировании взаимоотношения и взаимодействия человека не только с себе подобными, но и с самим собой и с миром в целом [33; 34].

Мартин Хоффман, исследовавший вопросы онтогенетического развития эмпатии, придавал ей большое значение в образовании и развитии социального взаимодействия [38], что схоже с идеями Дж. Мида [19; 40]. То есть существование общества как системы взаимоотношений людей, осуществляемых по установленным принципам и правилам, невозможно без наличия у людей эмпатии как способа познания Других. Отчасти это объясняется близостью понятий «идентификация» и «эмпатия» [1]. Динамический характер эмпатии отмечает и Т.П. Гаврилова, которая говорит также о наличии зависимости эмпатии от уровня развития когнитивной, эмоциональной и нравственной сфер [9; 11].

Франс де Вааль в своей работе «Истоки морали: В поисках человеческого у приматов», посвященной, в том числе, и изучению эмпатии у животных, указывает на наличие и широкое распространение ее проявлений в животном мире. Его наблюдения позволяют сделать вывод о необходимости эмпатии в оказании поддержки особям одной группы, в заботе о потомстве, т. е. от эмпатии зависит текущее состояние группы (стаи, племени и т. д.) особей, ее функционирование, а также перспективы ее существования в будущем, выживание в целом [8].

Ф. де Виньмон и Т. Сингер в своих исследованиях задались вопросом о появлении эмпатии у людей. Опираясь на работы Д. Риццолатти, ими было сделано предположение о том, что в основе механизма эмпатии лежит функционирование зеркальных нейронов, наличие которых было открыто у обезьян [42]. Более того, как утверждает Д. Риццолатти, действие зеркальных нейронов лежит в основе механизма подражания, имитации [43], а, следовательно, vicarious learning. Ф. де Виньмон и Т. Сингер обозначили условия, при которых возникает эмпатия: человек должен находиться в определенном эмоциональном состоянии; это состояние должно быть сходно эмоциональному состоянию другого человека; эмоциональное состояние человека вызвано наблюдением или представлением об эмоциональном состоянии Другого. Кроме этого, эмпатия, ее проявления зависят от контекста (кто перед человеком, знаком ли он с ним, вызывает ли эмпатию, обладает ли человек с ним сходством и т. д.) от оценки, заслуживает ли человек такого состояния или нет (например, в ответ на причинение боли) [47]. Социальная контекстуальность эмпатии подчеркивается, в частности, К. Штубером, который также отмечает важную эпистемологическую роль эмпатии [46].

Эмпатия проявляется не только в понимании другого человека, но и в проявлении заботы, солидарности, а также в сочувствия [41]. Вопросы взаимосвязи эмпатии и справедливости приводят к не менее важному аспекту существования общества — организации правосудия, борьбы с преступностью, назначении наказания и исправлении лиц, совершивших преступления. Эмпатия в данном случае дает возможность комплексно понять причины и условия совершения человеком преступления, что, в свою очередь, позволит разработать систему эффективной профилактики преступного поведения.

В психологическом разрезе эмпатия необходима для подбора адекватных мер наказания за совершенные преступления, тем самым поддерживая идею справедливости в обществе [36; 37]. Справедливо назначенное наказание за преступление важно не только для жертвы, но и для самого преступника. Неадекватные, избыточные меры наказания способствуют озлоблению, укоренению деструктивных антиобщественных установок лица, преступившего закон. Следствием этого, как нам представляется, является снижение возможности исправить человека, убедить в правильности ведения правопослушного образа жизни и т. д.

В продолжение развития идеи взаимосвязи эмпатии, правосознания, правопослушного поведения и предупреждения преступлений обратимся к работам М. Слоута. Как утверждает Майкл Слоут, эмпатия играет определяющую роль для моральных суждений и позволяет человеку оценивать свои поступки и поступки других людей с точки зрения их нравственной правильности или неправильности [44; 45]. Следовательно, можно предположить, что эмпатия является одним из тех факторов, которые определяют систему морально-нравственных координат человека.

А.В. Петровский обращал внимание на проблемы «значимого другого» и «значимых отношений» в контексте формирования и развития межличностных и межгрупповых отношений. В предложенной им трехфакторной концептуальной модели «значимого Другого» один из основных факторов — эмоциональный статус «значимого Другого» (аттракция). Эмоциональный статус определяет привлекательность, способность вызывать симпатию или антипатию к человеку. Во многом это эмоциональное отношение влияет на успех или неуспех осуществляемой деятельности [20]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что способность «эмоционально» понять «Другого» определяет возможность, характер и силу взаимоотношений людей и групп, которые, в свою очередь, влияют на человека.

Один из известнейших исследователей эмоционального интеллекта Р. Кестенбаум под эмпатией понимал «...эмоциональный и поведенческий ответ на эмоциональное состояние другого человека, который подобен эмоциональному тону этого человека и основан на его обстоятельствах, больше, чем на своих собственных» [10; 39]. Большая российская энциклопедия дает такое определение эмпатии: процессы понимания чужого переживания и отклика на него [6]. Согласно «Большому современному толковому словарю русского языка» эмпатия имеет два значения: 1) способность входить в чужое эмоциональное состояние, сопереживать; 2) интеллектуальная идентификация собственных чувств с чувствами и мыслями другого человека [7]. Также в научной литературе встречается определение эмпатии как процесса понимания и отклика на переживание Другого, основанного на сопереживании и ориентированного относительно внутренней феноменологической перспективы другого [14; 21]. Отмечается, что эмпатическая способность возрастает с ростом жизненного опыта. При этом направленность эмпатии может быть весьма разной. Например, эмпатия к родителям, пожилым людям, детям, животным и т. д. [17]. Изучая научные источники, посвященные эмпатии, невозможно не обратить внимание на работу И.Б. Бовиной, которая провела глубокий анализ применения

термина «эмпатия» в актуальной литературе. В частности, в своей статье она ссылается на работу Б. Каффа, который отмечал наличие 43 определений эмпатии и предложил свое, 44-е [4]. Приведенный пример множества дефиниций явления наилучшим образом демонстрирует то, что, несмотря на наличие значительного количества научных исследований, до сих пор единого понимания феномена эмпатии. Тем не менее, имеющиеся обоснованные данные исследований эмпатии позволяют наметить некоторые ориентиры в последующем более подробном познании явления.

Также И.Б. Бовина подчеркивает, что эмпатия может различаться по своей направленности, т. е. она может быть направлена не только на реально существующего человека или группу лиц, но и на вымышленные личности, что в полной мере соотносится с теорией психологического воздействия искусства [4].

Марк Дэвис, отмечая многомерность природы эмпатии, подчеркивал наличие в ней как минимум двух составляющих: эмоциональной и интеллектуальной — как путей восприятия других людей. Он подчеркивает, что эмпатия позволяет, основываясь на верном понимании актуального состояния человека, предугадывать его дальнейшее поведение. Это дает возможность более адекватно выстраивать межличностные отношения [35].

А.А. Бодалев также соглашался, что эмпатия — сложное психологическое образование, в котором познавательные и эмоциональные процессы взаимосвязаны самым теснейшим образом. Помимо понимания состояния Другого у человека формируется собственный эмоциональный отклик. Таким образом, сопереживание другому человеку оказывает влияние на самого сопереживающего, изменяя его поведение [5].

В настоящее время можно говорить о наличии нескольких видов эмпатии:

- эмоциональная эмпатия, которая основана на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека;
- когнитивная эмпатия, базирующаяся на интеллектуальных процессах (сравнение, аналогия и т. д.);
- предиктивная эмпатия, как способность предсказывать аффективные реакции Другого в конкретных ситуациях [24; 27].

Наличие развитой эмпатии позволяет более адекватно воспринимать другого человека. Е.А. Соколов указывает, что эмпатия представляет собой умение поставить себя на место другого, взглянуть на происходящее с его точки зрения, но без отождествления себя с этим человеком [24]. При эмпатии понимается позиция Другого, но не обязательно принимается.

Тамоцу Шибутани характеризовал людей с развитой эмпатией как проявляющих большую социальную гибкость, оптимистичность. Им интересны окружающие их люди, к которым они относятся с вниманием, в отличие от людей, у которых эмпатия развита в меньшей степени. Такие люди, как описывал Т. Шибутани, отличаются непреклонностью, эгоистичностью, интеллектуальным подходом к жизни. Интересен тот факт, что автор в своей работе «Социальная психология» указывал, что для ряда людей, страдающих психическими расстройствами, симптоматично резкое снижение или даже отсутствие эмпатии. Окружающие их люди для них как бы «расчеловечиваются», индивидуально-личностные качества перестают восприниматься [30]. То есть эмпатию можно рассматривать как показатель психического здоровья человека.

Таким образом, можно резюмировать, что в настоящее время дискуссия по поводу того, чем же является эмпатия и какова ее роль, не исчерпана и продолжает активно развиваться.

Материалы и методы исследования

В работе отражены результаты проведенного теоретического анализа научной зарубежной и отечественной литературы. Основное внимание было сфокусировано на изучении особенностей проявления эмпатии у сотрудников правоохранительных органов в целом и пенитенциарной системы — в частности. Несмотря на значимость исследуемой проблематики, научных работ, посвященных указанной теме, оказалось, как нам кажется, недостаточно. Не учтены специфические условия службы в УИС, оказывающие влияние на формирование и развитие эмпатии у сотрудников.

Результаты и обсуждение

Проведенный теоретический анализ отечественных и зарубежных научных источников, посвященных обсуждаемой проблематике, позволил сделать ряд выводов. Во-первых, понимание понятия «эмпатии» находится в процессе развития, что отражается в имеющихся различных дефинициях. Во-вторых, остается дискуссионным вопрос о природе «эмпатии», каково соотношение биологической и социальной в нем, является ли это биологически заложенной способностью человеческой психики или же приобретенной в ходе социализации. Между этими полярными точками зрения также существуют теоретические взгляды, совмещающие в себе в различных пропорциях оба подхода, делая акценты ближе к тому или иному «полюсу».

В контексте поднимаемой проблематики в данной работе мы предлагаем такое обобщенное «рабочее» определение эмпатии. Эмпатия — это свойство личности, выражающееся в способности на эмоциональном и когнитивном уровне формировать представление об актуальном эмоциональном состоянии человека. Изучение эмпатии у сотрудников следует рассматривать в контексте условий службы, присущих военизированным организациям, к которым можно отнести и УИС. К таким особенностям относятся иерархичность, строгая нормативно-правовая регламентация служебной деятельности [15], следствием чего может быть развитие формализма в межличностном взаимодействии. Также сотрудники наделены определенными властными полномочиями, т. е. имеют возможность оказывать влияние на поведение других людей. Это обстоятельство зачастую является одним из «развращающих» факторов службы, приводящих к негативным личностным изменениям: бескомпромиссности, ригидности, агрессивности, решению возникающих противоречий с позиции силы и т. д. Кроме этого, деятельность сотрудников правоохранительных органов характеризуется высокими физическими и психическими нагрузками и даже перегрузками, дефицитом времени, высокой социальной ответственностью за принятые решения, экстремальностью и т. д. Следует отметить, что данные обстоятельства являются неотъемлемой частью службы сотрудников правоохранительных органов, которые необходимо воспринимать как некую «константу»; но для того чтобы эффективно действовать в заданных условиях, важно изменить отношение к ним у сотрудников, а также научить справляться с их деструктивным воздействием на психику. В конечном итоге такая деятельность отличается высокими рисками развития эмоционального выгорания и профессиональной деформации, что непременно образом отражается на взаимодействии с людьми, их восприятии друг друга. В качестве примеров таких изменений можно назвать развитие у сотрудников подозрительности и недоверия к людям, равнодушия, утрату чувствительности к бедам других и т. д. [13].

Сотрудники УИС занимают отдельную нишу в общей системе правоохранительных органов. Помимо вышеперечисленных характеристик службы, пенитенциарная система обладает исключительной специфичностью профессиональной деятельности, особенно это рельефно проявляется в работе сотрудников, которые непосредственно взаимодействуют со

спецконтингентом. В качестве таких особенностей следует отметить, во-первых, наличие относительной изолированности рабочего пространства сотрудников, так как доступ в исправительные учреждения ограничен и предполагает строгую процедуру прохода на территорию. В условиях следственных изоляторов и тюрем данное обстоятельство усиливается в связи с тем, что сотрудники фактически большую часть служебного времени находятся в помещении и испытывают, как и спецконтингент, определенные сенсорные депривации.

Далее следует обратить внимание на то, что качественный состав спецконтингента, с которым контактируют сотрудники, весьма разнообразен (например, по своему культурному, социальному уровню, характеру совершенного преступления, состоянию физического и психического здоровья и т. д.). Стоит также заметить, что это люди, совершившие преступления, т. е. причинившие другим горе и страдания. Зачастую это связано в том числе и с тем, что у преступников нарушено адекватное восприятие других людей, для них последние объективируются, расчеловечиваются, воспринимаются как объекты, способные удовлетворить их потребности [2]. Это касается в первую очередь лиц, совершивших насильственные преступления (убийцы, насильники, педофилы и т. д.). Психика таких людей может иметь врожденные или приобретенные аномалии, личность — ярко выраженную ущербность. Поведение их отличается непоследовательностью и непредсказуемостью, а также агрессивностью. Так, в условиях исправительного учреждения, в котором сконцентрировано относительно большое количество осужденных, находящихся в ограниченном пространстве, последствия необдуманного поступка со стороны администрации учреждения могут иметь весьма серьезные последствия — способствовать дестабилизации оперативной обстановки в учреждении, развитию деструктивных процессов в группах осужденных, проявлению неповиновения законным требованиям администрации исправительного учреждения, провокации сотрудников, совершению противоправных действий в отношении персонала исправительного учреждения. То есть сотрудники вынуждены постоянно находиться в состоянии внутренней мобилизации, быть готовыми действовать во внезапно возникших нестандартных экстремальных ситуациях, что весьма ресурсозатратно и способствует психическому и физическому истощению. Таким образом, прямое взаимодействие со спецконтингентом может быть весьма травматично для психики сотрудника.

Тем не менее, несмотря на обозначенное, перед сотрудниками стоит задача не только изолировать подозреваемых, обвиняемых и осужденных от общества и общество от них, но и осуществить сложную задачу — исправить их. Для этого сотруднику необходимо иметь развитую эмпатию для нахождения контакта с каждым из осужденных и понимания его актуального эмоционального состояния. Помимо вероятных экстремальных ситуаций, которые могут возникнуть в исправительном учреждении, выраженных в противостоянии сотрудников и осужденных, в результате длительного отбывания наказания в местах лишения свободы у самих осужденных могут возникать различные трудные жизненные обстоятельства, остро ими переживаемые (развод, смерть близких, изменение материального положения и т. д.). Особенно сильные переживания могут быть связаны с ощущением «потери времени», нахождении в местах лишения свободы в самый активный и перспективный свой возраст; тяжело в условиях изоляции могут переживаться страхи, связанные с изменением возраста — старением.

Не всегда осужденные сами могут справиться с возникшими у них личными проблемами, поэтому так важно, чтобы сотрудники могли в такие моменты проявить чуткость и внимание к ним, оказать посильную помощь в преодолении тяжелого периода жизни. При этом оказание такой помощи касается не только психологов исправительного учреждения, но и всех

сотрудников, непосредственно контактирующих с осужденными. Современные исследователи пенитенциарной системы отмечают необходимость развития эмоциональной составляющей личности сотрудников УИС. В частности, обращается внимание на развитие эмоционального интеллекта у сотрудников, частью которого является эмпатия, на необходимость учитывать уровень его развития при профотборе персонала на службу, так как от этого параметра зависит состояние морально-психологического климата в коллективе, а также эффективность взаимодействия со спецконтингентом [12].

Эмпатия как умение почувствовать, понять эмоциональную составляющую причин и побудителей определенного поведения людей, одновременно является причиной и следствием развития широкого спектра стратегий поведения самого сотрудника, что делает его более адаптивным к новым изменяющимся условиям, а также позволяет найти комплиментарные действия поступкам окружающих его людей (как коллег, так и спецконтингента).

В ходе изучения имеющихся научных сведений об исследованиях, посвященных эмпатии, мы пришли к выводу о недостаточности научного осмысления данной проблематики. В частности, это выражается в неоднозначности трактовки данного термина различными авторами, что размывает границы допустимости его применения, не дает возможности четкого понимания природы происхождения, назначения, а, следовательно, понимания эффективных путей развития данной способности у людей. Следствием сделанного вывода по результатам теоретического исследования явилось утверждение об отсутствии достаточного количества исследований, посвященных изучению эмпатии у сотрудников правоохранительных органов в целом и сотрудников УИС — в частности. В имеющихся работах эмпатия зачастую не являлась непосредственным предметом исследования, а представляла один из компонентов или взаимосвязанных факторов другого изучаемого психологического феномена, например, стрессоустойчивости [28], толерантности [26], эмоционального выгорания [3], эмоционального интеллекта [22] и т. д. В связи с этим приходится применять метод экстраполяции результатов исследований, проведенных на сотрудниках иных силовых структур на сотрудников УИС, понимая, что подобный «перенос» оставляет широкий спектр вероятностей и допущений.

Важной составляющей настоящего исследования является выявление имеющегося противоречия в теме познания эмпатии у сотрудников УИС в контексте присущих ей специфических особенностей. Противоречие заключается в необходимости развития эмпатии у сотрудников УИС для более эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей и одновременно способности ограждать себя от негативной деструктивной информации, с которой имеют дело сотрудники при взаимодействии с осужденными. То есть при развитии полезной для профессиональной деятельности способности понимания других людей создаются предпосылки к развитию и личностных деструкций у сотрудника в связи с более тесным контактом сотрудника и спецконтингента. Решение этой задачи, имеющей высокое как теоретическое, так и практическое значение, невозможно без проведения комплексных и масштабных исследований, сконцентрированных именно на сотрудниках УИС, с учетом специфики службы.

Выводы

Несмотря на кажущийся, на первый взгляд, «академизм» обсуждаемой проблематики, развитие эмпатии у сотрудников УИС принципиально важно для осуществления ими своей профессиональной деятельности в условиях современных общественных требований. Таким образом, можно утверждать, что эмпатия в настоящее время является обязательной

составляющей профессионализма сотрудников. Во многом это обусловлено тем, что профессия сотрудника УИС относится к системе «человек—человек», в которой коммуникация и взаимное восприятие играют наиважнейшую роль. Можно в полной мере согласиться с утверждением о том, что эмпатия во многом определяет успешность выполнения профессиональной деятельности [10]. Практическая значимость развитой эмпатии для профессиональной деятельности сотрудников УИС является неоспоримой. Как показывают имеющиеся исследования, эмпатию можно считать важной составляющей профессионализма сотрудников. Низкий уровень эмпатии, непонимание сотрудником эмоционального состояния окружающих его людей, а, следовательно, неадекватная оценка текущих условий, приводят к неадекватному выбору стратегии поведения. В результате человек не может в полной мере применить имеющиеся у него профессиональные знания, умения и навыки. Действия такого сотрудника могут быть не только не полезны, но и вредны, по причине их неадекватности актуальной действительности. В условиях УИС, профессиональная деятельность которой справедливо можно быть отнесена к экстремальной, подобное поведение может спровоцировать, например осужденных или лиц, содержащихся под стражей, к агрессивным преступным действиям. В коллективе сотрудников наличие низко развитой эмпатии может приводить к конфликтам и формированию нездорового морально-психологического климата.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 363 с.
2. Антонян Ю.М. Особый криминологический тип личности: расчеловеченные люди // Человек: преступление и наказание. 2017. Том 25. № 1. С. 7–11.
3. Ахрямкина Т.А., Горохова М.Ю. Специфика феномена «Эмоционального выгорания» у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2009. № 2. С. 104—115.
4. Бовина И.Б. Исследование эмпатии: критический анализ и новые перспективы [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 1. С. 88–95. doi:10.17759/chp.2020160109
5. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.
6. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения 27.09.2020).
7. Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (дата обращения 27.09.2020).
8. Вааль Ф. де Истоки морали: В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 376 с.
9. Гаврилова Т.П. Анализ эмпатичных переживаний младших школьников и младших подростков // Психология межличностного познания. М.: Педагогика, 1981. С. 122–139.
10. Гаранина А.В., Поляков А.С. Роль психологической защиты при низком уровне эмпатии у сотрудников ОВД [Электронный ресурс] // Психология и психотехника. 2017. № 2. С. 88–95. doi:10.7256/2454-0722.2017.2.23659
11. Горбатова Е.А. Эмпатия: психологическая структура и механизмы реализации // Ученые записки СПбГИПСР. 2014. Том 21. № 1. С. 23–29.

12. Дворников В.А. Характеристика эмоционального интеллекта личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник молодого ученого Кузбасского института: Сборник научных статей. Новокузнецк, 2018. С. 159–162.
13. Ефимов А.А. Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 247–249.
14. Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013. 175 с.
15. Кузнецова И.В. Динамика профессиональной деформации сотрудников ОВД в зависимости от стажа работы и коррекционных мероприятий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8. С. 128–133.
16. Липпс Т. Эстетика [Электронный ресурс] // Психологическая библиотека. URL: https://bookar.info/book/lipps_estetika/ (дата обращения: 31.01.2021).
17. Малюшина Ю.А., Филиппов В.В. Проявление эмпатии сотрудниками спецподразделений, проходившими службу на Северном Кавказе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Том 18. № 4. С. 54–56.
18. Махов А.Е. 2016.01.007. Вильке Т. Вчувствование как метафора. Wilke T. Einfühlung Als Metapher // Deutsche Vierteljahrsschrift Für Literaturwissenschaft Und Geistesgeschichte. — Stuttgart, 2014. — JG. 88, Н. 3. — S. 321-344 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2016. № 1. С. 57–62.
19. Мид Дж. Г. Избранное: Сборник переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; сост. и переводчик В.Г Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2009. 290 с.
20. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.
21. Поддубная Т.В. Проблематика эмпатии в исследованиях психологических аспектов профессиональной медицинской деятельности (обзор) [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 2. С. 9–36. doi:10.17759/cpp.2015230202
22. Птицын С.Д., Хромова А.В., Матвеева В.П. Роль эмоционального интеллекта в работе современных руководителей // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11 (39). С. 497–503.
23. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.
24. Соколов Е.А. Влияние деятельности на эмпатию сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 1 (17). С. 16–19.
25. Туран Н.К. О взаимосвязи защитных механизмов психики с уровнем эмпатии у студентов-психологов // Психологические науки: теория и практика: Материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 50–51.
26. Турская Е.Р. Сущность и структура профессиональной толерантности сотрудника органов внутренних дел // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 143–149.
27. Улюкин И.М., Емельянов В.Н., Болехан В.Н., Орлова Е.С. Эмпатия как составляющая диалогового общения в процессе передачи новой информации // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2017. Том 36. № 2. С. 23–30.
28. Федорова А.А., Горбунова Н.И. Влияние эмпатии на профессиональное выгорание и стрессоустойчивость у сотрудников противопожарной службы с разным стажем профессиональной деятельности // Вестник ХГУ имени Н.Ф. Катанова. 2013. № 5. С. 93–95.

29. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб: Университетская книга, 1997. 319 с.
30. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 544 с.
31. Шнайдер М.И. Эмпатия как форма отражения другого человека // Гуманизация образования. 2016. № 2. С. 60–65.
32. Allport G. Personality: A psychological interpretation [Электронный ресурс]. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1937. URL: <https://ia601608.us.archive.org/20/items/in.ernet.dli.2015.155561/2015.155561.Personality-A-Psychological-Interpretation.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
33. Batson C.D. The Altruism Question: Toward a Social-Psychological Answer, Hillsdale. NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991. 257 p.
34. Batson C.D., Duncan B.D., Ackerman P., Buckley T., Birch K. Is Empathic Emotion a Source of Altruistic Motivation? // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. Vol. 40(2). P. 290–302. doi:10.1037/0022-3514.40.2.290
35. Davis M. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach // Journal of personality and social psychology. 1983. Vol. 44(1). P. 113–126. doi:10.1037/0022-3514.44.1.113
36. Enright R.D., Fitzgibbons R.P. Helping clients forgive: An empirical guide for resolving anger and restoring hope. Washington, DC: American Psychological Association, 2000.
37. Enright R.D., Santos M.J.O., Al-Mabuk R.H. The adolescent as forgiver // Journal of Adolescence. 1989. Vol. 12(1). P. 95–110. doi: 10.1016/0140-1971(89)90092-4
38. Hoffman M. Empathy and Moral Development: Implications for Caring and Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 331 p.
39. Kestenbaum R., Farber E.A., Sroufe L.A. Individual differences in empathy among preschoolers: relation to attachment history // New Directions for Child Development. 1989. Vol. 44. P. 51–64. doi: 10.1002/cd.23219894405
40. Mead H. Mind, Self and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, 1934.
41. Rique Neto J., Camino C., Formiga N., Medeiros F., Luna V. Consideração Empática e Tomada de Perspectiva para o Perdão Interpessoal Empathic Concern and Perspective Taking for Interpersonal Forgiveness // Revista Interamericana de psicologia = Interamerican Journal of Psychology. 2013. Vol. 44. P. 515–522.
42. Rizzolatti G., Fadiga L., Gallese V., Fogassi L. Premotor cortex and the recognition of motor actions // Brain Res. Cogn. Brain Res. 1996. Vol. 3(2). P. 131–141. doi: 10.1016/0926-6410(95)00038-0
43. Rizzolatti G., Craighero L. The Mirror-Neuron System // Annual Review of Neuroscience. 2004. Vol. 27(1). P. 169–192. doi:10.1146/annurev.neuro.27.070203.144230
44. Slote M. Moral Sentimentalism. Oxford, USA: Oxford University Press, 2010.
45. Slote M. The Ethics of Care and Empathy. London: Routledge, 2007.
46. Stueber K. Empathy [Электронный ресурс] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/empathy> (дата обращения: 05.02.21).
47. Vignemont F. de, Singer T. The empathic brain: How, when and why? // Trends in Cognitive Sciences. 2006. Vol. 10(10). P. 435–441. doi:10.1016/j.tics.2006.08.008
48. Vischer R. Über das optische Formgefühl. Ein Beitrag zur Ästhetik [Электронный ресурс]. Leipzig: Hermann Credner, 1873 // ECHO. Cultural Heritage Online. URL: <https://echo.mpiwg->

berlin.mpg.de/ECHOdocuView?url=/permanent/vlp/lit39646/index.meta (дата обращения: 28.01.2021).

References

1. Andreeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya: Uchebnik dlya vuzov*. Moscow: Aspekt Press, 2008. 363 p. (In Russ.).
2. Antonyan Yu.M. *Osobyi kriminologicheskii tip lichnosti: raschelovechennye lyudi* [Special criminological type of personality: people lost their human face]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2017. Vol. 25, no. 1, pp. 7–11. (In Russ.).
3. Akhryamkina T.A., Gorokhova M.Yu. *Spetsifika fenomena "Emotsional'nogo vygoraniya" u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov* [Specificity of the phenomenon of emotional burning out at law enforcement officers]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Psikhologiya = The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. A series Psychology*, 2009, no. 2, pp. 104–115. (In Russ.).
4. Bovina I.B. *Issledovanie empatii: kriticheskii analiz i novye perspektivy* [Empathy: Critical Analysis and New Research Perspectives] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 1, pp. 88–95. doi:10.17759/chp.2020160109 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Bodalev A.A. *Lichnost' i obshchenie*. Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. 328 p. (In Russ.).
6. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Elektronnyi resurs]. URL: <https://bigenc.ru/> (Accessed 27.09.2020). (In Russ.).
7. *Bol'shoi sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Elektronnyi resurs]. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (Accessed 27.09.2020).
8. Waal F. de *Istoki morali: V poiskakh chelovecheskogo u primatov* [The Bonobo and the Atheist: In Search of Humanism among the Primates]. Moscow: Al'pina non-fikshn, 2015. 376 p. (In Russ.).
9. Gavrilova T.P. *Analiz empatichnykh perezhivaniy mladshikh shkol'nikov i mladshikh podrostkov. Psikhologiya mezhlchnostnogo poznaniya*. Moscow: Pedagogika, 1981, pp. 122–139. (In Russ.).
10. Garanina A.V., Polyakov A.S. *Rol' psikhologicheskoi zashchity pri nizkom urovne empatii u sotrudnikov OVD* [The Role of Psychological Defense for Department of Internal Affairs Officers with Low Empathic Ability] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i psikhotekhnika = Psychology and Psychotechnics*, 2017, no. 2, pp. 88–95. doi:10.7256/2454-0722.2017.2.23659 (In Russ.).
11. Gorbatova E.A. *Empatiya: psikhologicheskaya struktura i mekhanizmy realizatsii* [Empathy: psychological structure and mechanisms of realization]. *Uchenye zapiski SPbGIPSR = Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2014. Vol. 21, no. 1, pp. 23–29. (In Russ.).
12. Dvornikov V.A. *Kharakteristika emotsional'nogo intellekta lichnosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy*. *Vestnik molodogo uchenogo kuzbasskogo instituta: Sbornik nauchnikh statei*. Novokuznetsk, 2018, pp. 159–162. (In Russ.).
13. Efimov A.A. *Professional'naya deformatsiya lichnosti sotrudnika OVD* [Professional deformation of identity of a police officer]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture And Education*, 2015, no. 1 (50), pp. 247–249. (In Russ.).
14. Karyagina T.D. *Evolyutsiya ponyatiya "empatiya" v psikhologii*: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2013. 175 p. (In Russ.).

15. Kuznetsova I.V. Dinamika professional'noi deformatsii sotrudnikov OVD v zavisimosti ot stazha raboty i korrektsionnykh meropriyatiy [Dynamics of professional deformation of DIA officers depending on length of service and correctional measures]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2008, no. 8, pp. 128–133. (In Russ.).
16. Lipps T. Estetika [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya biblioteka*. URL: https://bookap.info/book/lipps_estetika/ (Accessed 31.01.2021). (In Russ.).
17. Malyushina Yu.A., Filippov V.V. Proyavlenie empatii sotrudnikami spetspodrazdelenii, prokhozivshimi sluzhbu na Severnom Kavkaze [Display of empathy by employees of the special divisions serving in the North Caucasus]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, 2012. Vol. 18, no. 4, pp. 54–56. (In Russ.).
18. Makhov A.E. 2016.01.007. Vil'ke T. Vchuvstvovanie kak metafora. Wilke T. Einfühlung Als Metapher. *Deutsche Vierteljahrsschrift Für Literaturwissenschaft Und Geistesgeschichte*. — Stuttgart, 2014. — JG. 88, H. 3. — S. 321–344. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 7: literaturovedenie = Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7, Literary studies*, 2016, no.1, pp. 57–62. (In Russ.).
19. Mead G.H. Izbrannoe: Sbornik perevodov. Moscow, 2009. 290 p. (In Russ.).
20. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. Osnovy teoreticheskoi psikhologii: Uchebnoe posobie. Moscow: INFRA-M, 1998. 528 p. (In Russ.).
21. Poddubnaya T.V. Problematika empatii v issledovaniyakh psikhologicheskikh aspektov professional'noi meditsinskoj deyatel'nosti (obzor) [problematic in psychological aspects of professional medical care (review)] [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2015. Vol. 23, no. 2, pp. 9–36. doi:10.17759/cpp.2015230202 (In Russ., abstr. in Engl.).
22. Ptitsyn S.D., Khromova A.V., Matveeva V.P. Rol' emotsional'nogo intellekta v rabote sovremennykh rukovoditelei [The role of emotional intelligence in the work of modern leaders]. *Skif. Voprosy studentcheskoj nauki*, 2019, no. 11 (39), pp. 497–503. (In Russ.).
23. Rogers C. R. Vzgljad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka. M.: Progress, 1994. (In Russ.).
24. Sokolkov E.A. Vliyanie deyatel'nosti na empatiyu sotrudnika. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2002, no. 1 (17), pp. 16–19. (In Russ.).
25. Turan N.K. O vzaimosvyazi zashchitnykh mekhanizmov psikhiki s urovnem empatii u studentov-psikhologov. *Psikhologicheskie nauki: teoriya i praktika: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, mart 2014 g.)*. Moscow: Buki-Vedi, 2014, pp. 50–51. (In Russ.).
26. Turskaya E.R. Sushchnost' i struktura professional'noi tolerantnosti sotrudnika organov vnutrennikh del [The essence and structure of professional tolerance of the employee of law-enforcement bodies]. *Prepodavatel' XXI vek = Prepodavatel XXI vek*, 2016, no. 2, pp. 143–149. (In Russ.).
27. Ulyukin I.M., Emel'yanov V.N., Bolekhan V.N., Orlova E.S. Empatiya kak sostavlyayushchaya dialogovogo obshcheniya v protsesse peredachi novoi informatsii. *Izvestiya Rossijskoj Voенно-meditsinskoj akademii = Russian Military Medical Academy Reports*, 2017. Vol. 36, no. 2, pp. 23–30. (In Russ.).
28. Fedorova A.A., Gorbunova N.I. Vliyanie empatii na professional'noe vygoranie i stressoustoichivost' u sotrudnikov protivopozharnoi sluzhby s raznym stazhem professional'noi

- deyatel'nosti [Empathy influence on professional burnout and stress resistance among the fire service staff with different professional work experience]. *Vestnik KhGU im. N.F. Katanova*, 2013, no. 5, pp. 93–95. (In Russ.).
29. Freud S. Ostroumie i ego otnoshenie k bessoznatel'nomu [Jokes and Their Relation to the Unconscious]. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga, 1997. 319 p. (In Russ.).
30. Shibutani T. Sotsial'naya psikhologiya. Rostov-on-Don: Feniks, 1999. 544 p. (In Russ.).
31. Shnaider M.I. Empatiya kak forma otrazheniya drugogo cheloveka [Empathy as a form of reflection of another person]. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2016, no. 2, pp. 60–65. (In Russ.).
32. Allport G. Personality: A psychological interpretation. New York: Holt, Rinehart, & Winston. 1937 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ia601608.us.archive.org/20/items/in.ernet.dli.2015.155561/2015.155561.Personality-A-Psychological-Interpretation.pdf> (Accessed 02.02.2021).
33. Batson C.D. The Altruism Question: Toward a Social-Psychological Answer, Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991. 257 p.
34. Batson C.D., Duncan B.D., Ackerman P., Buckley T., Birch K. Is Empathic Emotion a Source of Altruistic Motivation? *Journal of Personality and Social Psychology*, 1981. Vol. 40, no. 2, pp. 290–302. doi:10.1037/0022-3514.40.2.290
35. Davis M. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach. *Journal of personality and social psychology*, 1983. Vol. 44, no. 1, pp. 113–126. doi:10.1037/0022-3514.44.1.113
36. Enright R.D., Fitzgibbons R.P. Helping clients forgive: An empirical guide for resolving anger and restoring hope. Washington, DC: American Psychological Association, 2000.
37. Enright R.D., Santos M.J.O., Al-Mabuk R.H. The adolescent as forgiver. *Journal of Adolescence*, 1989. Vol. 12, no. 1, pp. 95–110. doi: 10.1016/0140-1971(89)90092-4
38. Hoffman M. Empathy and Moral Development: Implications for Caring and Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 331 p.
39. Kestenbaum R., Farber E.A., Sroufe L.A. Individual differences in empathy among preschoolers: relation to attachment history. *New Directions for Child Development*, 1989. Vol. 44, pp. 51–64. doi: 10.1002/cd.23219894405
40. Mead H. Mind, Self and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, 1934.
41. Rique Neto J., Camino C., Formiga N., Medeiros F., Luna V. Consideração Empática e Tomada de Perspectiva para o Perdão Interpessoal Empathic Concern and Perspective Taking for Interpersonal Forgiveness. *Revista Interamericana de psicologia = Interamerican Journal of Psychology*, 2013. Vol. 44, pp. 515–522.
42. Rizzolatti G., Fadiga L., Gallese V., Fogassi L. Premotor cortex and the recognition of motor actions. *Brain Res. Cogn. Brain Res*, 1996. Vol. 3, no. 2, pp. 131–141. doi: 10.1016/0926-6410(95)00038-0
43. Rizzolatti G., Craighero L. The Mirror-Neuron System. *Annual Review of Neuroscience*, 2004. Vol. 27, no. 1, pp. 169–192. doi:10.1146/annurev.neuro.27.070203.144230
44. Slote M. Moral Sentimentalism. Oxford, USA: Oxford University Press, 2010.
45. Slote M. The Ethics of Care and Empathy. London: Routledge, 2007.
46. Stueber K. Empathy [Elektronnyi resurs]. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/empathy> (Accessed 05.02.21).
47. Vignemont F. de, Singer T. The empathic brain: How, when and why? *Trends in Cognitive Sciences*, 2006. Vol. 10, no.10, pp. 435–441. doi:10.1016/j.tics.2006.08.008

Суслов Ю.Е.
К вопросу о проблемах развития эмпатии
у сотрудников пенитенциарной системы
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 69–84.

Suslov Yu.E.
On the Issue of Development of Empathy
among the Staff of the Penitentiary System
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 69–
84.

48. Vischer R. Über das optische Formgefühl. Ein Beitrag zur Ästhetik [Elektronnyi resurs]. Leipzig: Hermann Credner, 1873. *ECHO. Cultural Heritage Online*. URL: <https://echo.mpiwg-berlin.mpg.de/ECHOdocuView?url=/permanent/vlp/lit39646/index.meta> (Accessed 28.01.2021).

Информация об авторах

Суслов Юрий Евгеньевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России); доцент, факультет психологии, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Information about the authors

Yury E. Suslov, PhD in Psychology, Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Associate Professor, Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Получена 28.06.2021
Принята в печать 28.01.2022

Received 28.06.2021
Accepted 28.01.2022